

ДОН НИГРО

ДОКТОР БАРРИ:
ЖИЗНЬ И
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Дон Нигро

**Доктор Барри: жизнь
и приключения**

«Автор»

2021

Нигро Д.

Доктор Барри: жизнь и приключения / Д. Нигро — «Автор»,
2021

Девять актеров (4 женские и 5 мужских роли). Восхитительная мелодрама девятнадцатого века. Захватывающая история Маргарет Балкли, которая круто изменила свою жизнь, выдав себя за юношу, выучившись на врача и став доктором Джеймсом Барри. Но в какой-то момент женское начало взяло свое и она влюбилась. Ей ответили взаимностью и теперь ее тайну хранили двое. А после смерти возлюбленного Маргарет так до конца дней и оставалась доктором Барри. Тайна эта раскрылась только в конце двадцатого века. И вишенка на торте – рассказчиком в этой истории выступает знаменитый английский поэт Эдвард Лир, родоначальник поэзии бессмыслицы.

Содержание

Действие первое	6
1	6
2	7
3	9
4	11
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро

Доктор Барри: жизнь и приключения

*Эта пьеса посвящается Иветт Дюранг, которая всегда может
быть, кем пожелает.*

Действующие лица

ЭДВАРД ЛИР
ДЯДЯ ДЖЕЙМС/СОМЕРСЕТ
МАРГАРЕТ/БАРРИ
МИССИС МУНИ/КОРОЛЕВА ВИКТОРИЯ
МАКГРЕГОР
РИРДОН/ДЯДЯ РЕДМОНД
ГЕНЕРАЛ МИРАНДА/НАПОЛЕОН
ДЖОРДЖИАНА/ДЖУЛИАНА
ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ/МЭРИ

Декорация

Лондон, Кейптаун, Крым, разнообразные места действия с начала восемнадцатого столетия до середины представлены простой единой декорацией с многими уровнями, ступенями, дверьми и многими выходами на сцену. Кровать, письменный стол, сундук со старой одеждой, справа на авансцене скамья, окно, достаточно большое и высокое, чтобы БАРРИ могли выбросить из него, множество мест, где персонажи могут сидеть. Картины плавно перетекают одна в другую.

Многое из случаемого в этой пьесе основано на реальных событиях, но что-то выдуманно, и я позволил себе некоторые вольности, чтобы не раздувать список действующих лиц. К примеру, в жизни БАРРИ были два Макгригора, один Макгрегор и Маккиннон, но для простоты я счел возможным соединить все, что мне от них требовалось, в одного МАКГРЕГОРА. Возможно, в предсмертных галлюцинациях БАРРИ их путает, и у него в голове они становятся одним человеком. Простите меня, ДЖЕЙМС, или МАРГАРЕТ, или кем бы вы ни были. Я искал зернышко правды и, надеюсь, в главном не уклонился от истины.

Далее, когда перед нами МАРГАРЕТ, текст идет от ее лица. Когда МАРГАРЕТ становится БАРРИ – от его. Эти переходы туда-обратно происходят по всей пьесе. Иногда персонаж – БАРРИ, но в нем проступает МАРГАРЕТ. Это достаточно сложный момент и в каждой постановке, скорее всего, будет решен по-своему. И каждое решение достойно уважения.

Действие первое

1

Воспоминание – то же явление призрака

(ЭДВАРД ЛИР, поэт художник, идеолог поэзии бессмыслицы, прогуливается в парке и ведет беседу со своим невидимым и, возможно, воображаемым котом, Фоссом. Разговаривая, он направляется к парковой скамье в правом краю авансцены, на нее и садится. С ним альбом для рисования, перо и чернильница).

ЛИР. Что скажешь, Фосс? Думаю, эта скамья подойдет. Собираясь рисовать, я нахожу, что нет ничего лучше совершенно пустой головы, но знаешь, о чем я думаю сегодня, Фосс? Я думаю о докторе Джеймсе Барри. Я думаю, может, мне следует нарисовать его портрет, не знаю почему, ведь он уже несколько лет, как умер. Доктор Барри был самым необычайным джентльменом из всех встреченных мною за всю мою жизнь, только тогда я этого не знал. Узнал позже. Но такое случается не так и редко, ты согласен, Фосс? Мы способны понять лишь после того как. Сначала мы не понимаем, потом извиняемся. И воспоминание – то же явление призрака. Мы тоже не знаем, не знаем мы, что и откуда. История доктора Барри началась много лет тому назад, задолго до того, как мы познакомились, с девушки по имени Маргарет. Девушки, которая потеряла себя. *(Начинает рисовать, падающий на него свет меркнет, декламирует).*

И ночами в июнь, часто-часто с тех пор
Мы сидим на песке, не сводя глаз с луны.
Далеко наша дочь, в Громбулинской степи,
И, наверное, нам не увидеть ее никогда¹.

---

¹ Из стихотворения Эдварда Лира «Хор пеликанов».

2

Открой этот чертов ящик

(Свет падает на Маргарет, юную девушку, и ее знаменитого, но бедного старого дядю, Джеймса Барри, ирландского художника, который водит ее по запущенной студии. Самое начало девятнадцатого столетия. ЛИР остается на скамье, наблюдает).

ДЯДЯ ДЖЕЙМС. Ты здесь, чтобы попросить денег, так? Когда родственники, которых ты не видишь долгие годы, слетаются, как мухи – на собачье дерьмо, можно быть уверенным, они думают, что ты скоро дашь дуба. Вот и приходят, чтобы хоть что-то урвать, собрать мусор, который остается, когда старик откидывает коньки.

МАРГАРЕТ. Это совершеннейшая неправда.

ДЯДЯ ДЖЕЙМС. Отнюдь. Ты умная, юная, вот твоя мать и прислала тебя сюда, чтобы денег попросила ты.

МАРГАРЕТ. Ничего я не собираюсь у вас просить, дядя Джеймс. Это правда, мы с матерью очень бедны, хотя нет в этом нашей вины, и я очень хочу учиться и дальше, но...

ДЯДЯ ДЖЕЙМС. Ты хочешь, чтобы я оставил тебе деньги. Что ж, у меня для тебя плохие новости. Я – художник. Денег у меня нет. Есть много картин, которые, полагаю, ты сможешь продать и выручить какие-то деньги, но я их тебе не оставлю. Не потому, что я не питаю к тебе теплых чувств или не хочу помочь. Просто я не доверяю тем, кто что-то хочет. А ты молодая. И хочешь все.

МАРГАРЕТ. Я хочу изучить все. И выйти в мир, чтобы приносить пользу. Себе и другим. Вот что я хочу.

ДЯДЯ ДЖЕЙМС. Что ж, этого я дать тебе не могу. Посмотри сюда, на эту картину. *(Указывает на большую картину, которую мы видеть не можем)*. Я работал над ней чертовски много лет. Это «Рождение Пандоры». Пандора была первой женщиной на земле. Боги создали ее, чтобы позабавиться. И она получила от них подарок. Ларец. Получила с предупреждением: не открывать ни при каких обстоятельствах. Поначалу она обрадовалась подарку. Ставит на каминную доску. На кофейный столик. Носит из комнаты в комнату. Любит ларец. Это прекрасный ларец. Но она не может не думать о том, что внутри. Почему боги запретили открывать его. Она считает, что это крайне несправедливо. Делать ей нечего, кроме как целыми днями сидеть во дворце, такой красивой-прекрасивой, но все это время, днем и ночью, ее разум не знает покоя. Не может она не думать: «Я благодарна им за то, что они дали мне ларец, но почему я не могу открыть его и посмотреть, что внутри?» И вопрос этот раздражает ее все больше и больше. Скоро она не может думать ни о чем другом. И наконец, однажды ночью, не выдерживает. Вылезает из кровати, в одной ночной рубашке, босиком, бежит по холодным каменным плитам к ларцу, ее трясет от предвкушения, сердце колотится, она делает глубокий вдох и открывает ларец. И что после этого происходит?

МАРГАРЕТ. Что-то вылетает из ларца?

ДЯДЯ ДЖЕЙМС. Что-то вылетает из ларца. Все начинает вылетать из ларца, беды и невзгоды, которые тут же принимаются досажать человечеству: болезни, жестокость, предательство, старость, смерть. Все это вылетает из ларца, как летучие мыши из ада, с визгом, скрипом, бормотанием, всевозможные ужасы обрушиваются на мир. И все потому, что глупая девушка не сделала того, о чем ее попросили, и не оставила ларец в покое. Когда этот адский шум стихает, она заглядывает в ларец, посмотреть, не осталось ли в нем чего. Поначалу думает, что ларец совершенно пуст, но потом слышит тихий, жалкий порхающий звук. Она присматривается и видит, что ларец все-таки не пуст. В углу чуть взмахивает крылышками что-то похожее на мотылька. И ты знаешь, что это за мотылек? Это надежда. Это хрупкое, жалкое,

слабенькое существо – надежда. Ничего не осталось в ларце, кроме надежды. А теперь вопрос. Это благо? Существование надежды? Или то, что принесет нам, в итоге, самое большое горе? Многие столетия Пандору осуждали за то, что она посмела открыть ларец. Но вот что я тебе скажу. Это мой дар тебе. Наследство, которое ты получаешь от меня. Как бы тебя ни отговаривали, пойд и отрой этот ларец. Открой этот чертов ларец. Иначе какой смысл жить?

(Она смотрит на него. Падающий на них свет медленно меркнет).

3

Шокирующее открытие миссис Муни

(В темноте слышен стук в дверь. Свет падает на МАКГРЕГОРА, военного врача, работающего за письменным столом. Много лет спустя).

МИССИС МУНИ *(за сценой)*. Доктор Макгрегор! Доктор Макгрегор, сэр!

МАКГРЕГОР. Уходите.

МИССИС МУНИ. Мне нужно поговорить с вами, сэр.

МАКГРЕГОР. Не сейчас, миссис Муни. Я уже десять минут должен быть совсем в другом месте.

МИССИС МУНИ. Но дело очень срочное, сэр.

МАКГРЕГОР. Господи! Хорошо. Заходите. Дверь не заперта.

МИССИС МУНИ *(входит пожилая женщина)*. Благодарю, сэр. Как хорошо, что вы согласились поговорить со мной, сэр.

МАКГРЕГОР. Так в чем дело? Что такого важного?

МИССИС МУНИ. Мне не заплатили обещанного.

МАКГРЕГОР. Я об этом ничего не знаю. Вам нужно обратиться к кому-то еще. Мне действительно нужно идти.

МИССИС МУНИ. Я должна получить все, что мне положено, и сию минуту. Иначе будут последствия.

МАКГРЕГОР. Никакие последствия меня не касаются.

МИССИС МУНИ. То, что я могу рассказать, очень даже коснется вас.

МАКГРЕГОР. Что ж, вам придется рассказать это кому-то еще. Мне не интересно. А теперь уходите и оставьте меня в покое.

МИССИС МУНИ. Это скандальное известие, сэр, которое может многих поставить в неловкое положение. Такого вы в жизни не видели. И я расскажу эту историю, если не получу положенных мне денег.

МАКГРЕГОР. У меня нет ни малейшего желания уступать грязным угрозам невежественной уборщицы, поэтому уходите отсюда, а не то я прикажу вас вывести.

МИССИС МУНИ. Речь об офицере, старом докторе Барри.

МАКГРЕГОР. И что?

МИССИС МУНИ. Я с самого начала знала, с ним что-то не так. И перед смертью он бормотал какую-то чушь насчет Наполеона и королевы Виктории, Флоренс Найтингейл и громбу-лианцах, танцующих под луной.

МАКГРЕГОР. Вы не сможете шантажировать доктора Барри сказанным им в бреду, потому что он мертв.

МИССИС МУНИ. Он мертв, это точно. Но он – это не он.

МАКГРЕГОР. Что?

МИССИС МУНИ. Доктор Барри – не он. Он – она.

МАКГРЕГОР. Вы пьяны, женщина?

МИССИС МУНИ. Я, конечно, выпила, но не так много, и могу отличить ежа от ужа.

МАКГРЕГОР. Да что вы такое говорите, черт побери?

МИССИС МУНИ. Я омывала обнаженное тело этого существа, и сомнений быть не может. Этот старик – женщина.

МАКГРЕГОР. Чушь.

МИССИС МУНИ. Он – женщина. Доктор Барри – женщина.

МАКГРЕГОР. Это нелепо.

МИССИС МУНИ. Больше, чем нелепо. Это мерзость, если вы спросите меня. Но это правда.

МАКГРЕГОР. Миссис Муни, я – профессиональный врач, чего определенно не скажешь о вас, и думаю, я с уверенностью могу сказать, что вы ошиблись, скорее всего, под воздействием спиртного, запах которого я улавливаю в вашем дыхании.

МИССИС МУНИ. Не говорите со мной об ошибках. В своей жизни я их наделала достаточно. Мой первый муж. Мой второй муж. Мой четвертый муж. С третьим все было хорошо, но лошадь лягнула его в голову. Это была его ошибка – обходить ту лошадь сзади. Я узнаю ошибку, когда вижу ее. Я также узнаю половые органы джентльмена, когда вижу их, а в случае усопшего доктора Барри, их не было. Я посмотрела.

МАКГРЕГОР. Скорее всего, природа не наградила доктора Барри так же щедро, как вашего третьего мужа.

МИССИС МУНИ. Не понимаю.

МАКГРЕГОР. Возможно, половые органы доктора Барри остались чуть недоразвитыми.

МИССИС МУНИ. Недоразвитыми! У этого существа были органы, можете не сомневаться, но только таких не было ни у одного мужчины на этой земле. У этого существа были женские половые органы, и это так же верно, как и наличие носа на вашем лице.

МАКГРЕГОР. Иногда, знаете ли, человек рождается гермафродитом...

МИССИС МУНИ. Это не гермафродит. Это женщина. Бог свидетель, навидалась я половых органов женщин, больше, чем мне хотелось бы, много лет проработала помощницей повитухи. А есть еще и растяжки.

МАКГРЕГОР. Растяжки?

МИССИС МУНИ. Доктор Барри был не просто женщиной. Он был матерью. Этот человек рожал.

МАКГРЕГОР. Господи! Никто в мире не поверит такой абсурдной истории. Я знал Джеймса Барри с давних пор, а последние десять лет был его лежащим врачом.

МИССИС МУНИ. Только очень плохой доктор не способен отличить лоханку от шишки.

МАКГРЕГОР. Миссис Муни, какими бы ни были половые органы доктора Барри, мужские, женские, лошадиные и или дождевого червя, меня это совершенно не касается, да и вас тоже. *(Сует руки в карманы, достает какие-то деньги)*. Вот. Возьмите и убирайтесь. И если я узнаю, что вы распространяете какие-то грязные сплетни о докторе Барри, я прослежу, чтобы вас посадили на цепь в темнице. Это понятно?

МИССИС МУНИ *(берет деньги)*. От всего этого меня просто тошнит. Как человек может называть себя доктором, если не может отличить змея от норы, в которую он заползает. Грустно! Так грустно! Да что же у нас за армия?

(МИССИС МУНИ уходит. МАКГРЕГОР смотрит ей вслед).

МАКГРЕГОР. Бедный Джим. Бедный Джимми. Господи Иисусе, Джимми! Что, черт побери, ты наделал?

(Под меркнувшим светом МАКГРЕГОР уходит, на лице тревога, а мы слышим ЭДВАРДА ЛИРА, который рисует и параллельно сочиняет стихотворение).

ЛИР.

Когда-то жил доктор с фамилией Барри,
Друзья, правда, знали, он вовсе не Барри.
Однажды сказал он: «Оставим меж нами,
Да только с рожденья без пениса я,
И мне никогда не жениться».

4

Я встретил здесь в лесу шута

(Свет падает на МАРГАРЕТ и ее адвоката, РИРДОНА, многими годами раньше. Она достает из сундука старые военные формы. РИРДОН наблюдает).

МАРГАРЕТ. Как хорошо, что генерал Миранда позволил одолжить военную форму для спектакля.

РИРДОН. Он будет счастлив увидеть тебя в те редкие мгновения, когда ты отрываешься от книги. Никогда не видел девушку, да и вообще кого-либо, с таким абсолютным рвением к знаниям.

МАРГАРЕТ. Научиться нужно столь многому. А времени так мало. Я хочу узнать все.

РИРДОН. Времени предостаточно. Ты совсем юная.

МАРГАРЕТ. И, к сожалению, смертная. Не могу терять ни мгновения. Мне повезло, что генерал позволяет проводить столько времени в его библиотеке. Но я не хочу только читать. Я хочу выйти в большой мир и что-то делать. Я хочу везде ездить, все видеть и делать. Но никто мне не позволит. Господи, ну почему я не мужчина! Дело не в том, что быть мужчиной – это знак отличия. Большинство мужчин идиоты. Только, пожалуйста, не обижайтесь. Вы были исключительно добры ко мне и матери, помогали во всех наших финансовых кризисах. Другие адвокаты давно бы нас бросили. Но став мужчиной, я обрела бы свободу ездить, куда захочу, и делать, что захочу. Я действительно думаю, что сойду с ума в этих домах-западнях, где мне говорят, что делать, хотят видеть застенчивой и покорной мышкой, а потом с радостью позволят продать себя какому-нибудь мужчине, который овладеет мною и заставит рожать, пока меня это не убьет. Это рабство, и это неправильно. Мне необходимо отсюда вырваться. Но выхода, похоже нет.

РИРДОН. Я не подозревал, что вы так несчастны.

МАРГАРЕТ. Нет, не могу сказать, что я несчастна. Я злюсь. И не знаю, что делать.

РИРДОН. А чего вы хотите? Не вообще, а прямо сейчас, хотите вы чего-то конкретно?

МАРГАРЕТ. Если бы мир был другим, я бы хотела получить медицинский диплом и назначение в армию. Но этого не случится, потому что мне никто не позволит. Все врачи – мужчины.

РИРДОН. Но многие женщины – медсестры.

МАРГАРЕТ. Если их это устраивает, прекрасно, но я не хочу быть медсестрой. Я хочу стать врачом. Не хочу, чтобы кто-то приказывал мне, что делать и как лечить людей. Хочу сама принимать решения.

РИРДОН. Что ж, это проблема.

МАРГАРЕТ. Это так раздражает. Так невероятно глупо и несправедливо.

РИРДОН. Вы не можете изменить заведенного порядка. Мужчины – это мужчины, женщины – это женщины, и другого не дано. У нас всех есть свои роли.

МАРГАРЕТ. Но почему все должно быть так, а не иначе? Во времена Шекспира, когда женщин не допускали даже на сцену, мужчины играли женские роли. Юноши – молоденьких девушек, взрослые мужчины – старух, и никто ничего не имел против. Это возможно, играть роли других.

РИРДОН. Такое тогда терпели только в театре, но не в добропорядочном обществе.

МАРГАРЕТ. Я не хочу быть добропорядочной. Я хочу выбирать свою роль. Почему другие люди должны говорить мне, кто я и что мне делать? Почему я не могу принимать решения самостоятельно?

РИРДОН. Вы можете, если вы – мужчина. Не можете, если вы – женщина. Это несправедливо, но так все устроено. Не знаю, как вам с этим быть, разве что начнете ходить в брюках.

МАРГАРЕТ. Это идея.

РИРДОН. Маргарет, вы не сможете это сделать.

МАРГАРЕТ. Почему? Если мужчина может переодеваться женщиной и заставлять других мужчин поверить, что он – женщина, почему я не смогу переодеться мужчиной и убедить других поверить, что я – мужчина?

РИРДОН. Я думаю, это будет сложно, милая моя, потому что никто не поверит, что вы – мужчина.

МАРГАРЕТ. Почему? Викарий выглядит, как чья-то тетушка Милдред, но все знают, что он – мужчина. Все зависит от обстоятельств. Вы видите человека в определенной ситуации и принимаете его, каким он хочет вам представляться. То есть я должна создать нужный контекст. Ребенком я забиралась в чулан и примеряла одежду дяди. Мне нравилось притворяться, будто я – мужчина.

РИРДОН. Вам удалось задурить кому-нибудь голову?

МАРГАРЕТ. В прошлом году в нашей рождественской пьесе я играла Розалинду. Она одевается, как мальчик. У Шекспира так поступают всегда, и все на это попадают.

РИРДОН. Вы могли провести Орlando в лесу, но никак не зрителей. Я хочу сказать, играли вы очень хорошо, но никто не забывал, что Розалинда – женщина, выдающая себя за мужчину. Это часть удовольствия, которое получает публика. Разделяя секрет, вы понимаете.

МАРГАРЕТ. Но зрители уже знали, что я девушка, играющая Розалинду, которая притворяется Ганимедом. Шекспир дал им контекст. Человек, который этого не знал и пришел позже, мог и обмануться.

РИРДОН. Вот что я вам скажу. Генерал Миранда сейчас в гостиной, пытается обольстить мою жену, что он делает всегда, едва я выхожу за дверь. Если вы оденете одну из этих военных форм и убедите его, что вы мужчина, я попытаюсь найти способ устроить вас в медицинскую школу.

МАРГАРЕТ. Вы блефуете. Не можете вы говорить серьезно.

РИРДОН. Здесь есть и старая форма племянника генерала. Он был небольшого роста, так что форма с незначительной переделкой вам подойдет. *(Просматривает формы. Достает одну)*. Вот. Это может подойти.

МАРГАРЕТ. Вы действительно думаете, что сумеете устроить меня в медицинскую школу?

РИРДОН. Нет. Но я попытаюсь устроить туда молодого человека, весьма похожего на вас. Если только вы не испугаетесь.

МАРГАРЕТ. Я – женщина. Ничего не боюсь. Кто боится, так это мужчины. Поэтому они пытаются доказать, какие они стойкие и волевые. Жалкое зрелище.

РИРДОН. И чего, по-вашему, мы боимся?

МАРГАРЕТ. Нас, конечно. Вы в ужасе от того, что мы выясним, какие вы трусливые и нелепые. Хотя нам это и так известно. Кто постоянно играет, так это мужчины. Они притворяются, что они – мужчины. Если у них получается, то смогу и я.

РИРДОН. Хорошо. Давайте попробуем.

МАРГАРЕТ. Вам придется выйти из комнаты.

РИРДОН. Мужчина не должен стесняться раздеться перед другим мужчиной.

МАРГАРЕТ. Я еще не мужчина. Идите в другую комнату.

РИРДОН. Я просто подумал, что смогу помочь, ничего больше.

МАРГАРЕТ *(выталкивая его за дверь)*. В этом мне помощь не нужна, адвокат, благодарю. Я не раз одевалась мужчиной. Однажды была Наполеоном на костюмированном бале, и

мне очень понравилось. (*Разговаривает с ним через дверь, снимая платье*). Выглядела убедительно. Старый полковник Гриббен чуть меня не застрелил.

РИРДОН (*из-за двери*). Старый полковник Гриббен слеп, как летучая мышь, и совершенно безумен. Однажды он выстрелил в попугая герцога Веллингтонского за оскорбление его жены.

МАРГАРЕТ (*надевает форму*). Племянник генерала Миранды действительно был щуплым. Форма практически на меня.

РИРДОН. Печально, что племянник больше не сможет ее надеть. Его сожрал кугуар в венесуэльских джунглях во время последней экспедиции генерала.

МАРГАРЕТ. Сочувствую. Надеюсь, в тот день он был не в этой форме.

РИРДОН. Не думаю, что на нем вообще что-то было. Как я понимаю, он купался в реке с какой-то женщиной из соседней деревни, вот и потерял бдительность. Поторопитесь. Генерал вот-вот поднимется сюда, чтобы взять еще одну невероятно вонючую сигару.

МАРГАРЕТ. Мужская одежда гораздо удобнее. Почему вы мучаете нас женской одеждой?

РИРДОН. То ли, чтобы скрыть фигуру, то ли, чтобы выставить напоказ. Забыл, что именно. Скорее. Скорее.

МАРГАРЕТ (*надевает сапоги*). Подождите. Остались сапоги.

РИРДОН. Он идет, готовы или нет? (*Заступает дорогу генералу, чтобы МАРГАРЕТ успела надеть сапоги*). И что генерал, сегодня вам повезло с моей женой?

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Уму непостижимо, но нет. Вопреки здравому смыслу ваша жена не уступает моим атакам. Но я думаю, ее сопротивление слабеет. И куда служанка подевала мои сигары? Я знаю, она снова начала их курить.

РИРДОН. Генерал, если не ошибаюсь, вы не знакомы с моим дальним родственником, лейтенантом... э...

БАРРИ. Барри. Лейтенант Джеймс Барри. Для меня познакомиться с вами – огромная честь.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. И мне очень приятно. Мы встречались?

БАРРИ. Боюсь, что нет, сэр.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. В этой форме вы напоминаете мне моего погибшего племянника, которого, это такая печальная история, в Венесуэле сожрал кугуар. Вы в венесуэльской армии, лейтенант.

БАРРИ. Нет, я из графства Корк, что в Ирландии, сэр. Наша военная форма очень схожа.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. А где мисс Балкли? Надеюсь, она не отбыла?

РИРДОН. К сожалению, мисс Балкли пришлось срочно уехать.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Ах, какая жалость. Я надеялся, что мне выпадет возможность прихватить ее за ягодицы в садовой беседке.

БАРРИ. Простите?

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Я, знаете ли, давно хочу прихватить мисс Балкли за ягодицы в садовой беседке. Для такой юной девушки у нее очаровательные ягодицы. Некоторые мужчины предпочитают, чтобы мяса там было побольше, а вот я люблю круглые и маленькие.

БАРРИ. Сэр. При всем уважении к вам, я настоятельно требую, чтобы вы взяли назад ваши слова.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Вы требуете? Да какое вам дело до того, что я хочу прихватить мисс Балкли за ягодицы? Вы, надеюсь, не ревнуете? Я не стану возражать, если вы тоже прихватите мисс Балкли за ягодицы, возникни у вас такое желание.

БАРРИ. Сэр, мисс Балкли – моя родственница.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Я думал, вы – родственник мистера Рирдона.

БАРРИ. Я – родственник мистера Рирдона, но и мисс Балкли – моя родственница, по другой линии, и я не допущу, чтобы вы говорили столь неуважительно о ее ягодицах.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Знаете, мне без разницы, чья она родственница. У нее чертовски красивые маленькие ягодицы, и я могу высказывать желание потискать их в моей садовой беседке, если я того хочу.

БАРРИ. В моем присутствии не можете.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. И как вы намерены меня остановить?

БАРРИ. Вызвав вас на дуэль. И я сделаю это без малейшего колебания, если вы не начнете с большим уважением говорить о мисс Балкли и ее ягодицах.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Святой Боже! Я знаком с этим человеком пять минут, а он уже вызывает меня на дуэль. Какой наглый маленький щенок.

БАРРИ. Я – не щенок, сэр, и заверяю вас, готов сразиться на пистолетах или шпагах, по вашему выбору.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Теперь он хочет сразиться со мной на штагах. Какой на удивление агрессивный человек.

БАРРИ. Если вы предпочитаете огнестрельное оружие, сэр, мне доставит огромное удовольствие отстрелить вам левое яйцо.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Мое левое яйцо? Ну до чего же наглый сукин сын.

БАРРИ. Теперь вы оскорбили мою мать. За это останетесь и без другого яйца.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Хватит с меня. Не собираюсь я ждать вызова на дуэль. Прямо сейчас поколочу этого юного мерзавца моей тростью.

РИРДОН (*встает между ними*). Джентльмены! Джентльмены! Пожалуйста, без грубостей. Особенно в присутствии дамы.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Дамы? Какой дамы? Где она?

РИРДОН. Генерал, позвольте представить вам мисс Маргарет Балкли.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Мисс Балкли? Где она? Прячется в чулане?

РИРДОН (*Кладет руку на плечо БАРРИ*). Это мисс Балкли.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. В Англии все обезумели? Как мне недостает Венесуэлы.

МАРГАРЕТ (*снимает шляпу, волосы рассыпаются по плечам*). Я перед вами, сэр. И, должна сказать, крайне разочарована тем, что говорят обо мне мужчины в мое отсутствие.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Да что вы тут делаете? Это какой-то заговор, чтобы выставить меня в дурацком свете?

МАРГАРЕТ. Для этого никакого заговора не нужно, сэр. Вы всего добились сами, продолжая говорить о моих ягодицах.

РИРДОН. Генерал, мисс Балкли и я заключили что-то вроде пари, и должен признать, я проиграл.

МАРГАРЕТ. Изображать мужчину не так и трудно. Всего-то надо вести себя наглым ослом.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Чтоб мне стать синезадым бабуином! Прошу извинить миссис Балкли. Я еще не пришел в себя. И сколько вы ей задолжали, Рирдон?

МАРГАРЕТ. Он собирается помочь мне поступить в медицинскую школу.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Вы не можете поступить в медицинскую школу. Вы – женщина.

МАРГАРЕТ. Нет. Я – Джеймс Барри, племянник недавно ушедшего от нас известного ирландского художника с теми же именем и фамилией, который приходился мне дядей, и раз я смогла обдурить такого старого развратника, как вы, то обдурю кого угодно.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Но даже если вас примут в медицинскую школу, вы не сможете вечно разыгрывать этот нелепый балаган. Рано или поздно кто-нибудь поймет, что вы – не мужчина.

МАРГАРЕТ. Вы не поняли. Так поможете вы нам или нет? У вас связи наверняка получше, чем у адвоката.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Но что я должен сделать?

МАРГАРЕТ. Просто подтвердить, что я – молодой Джеймс Барри, племянник умершего художника. Низкорослый, конечно, для моего возраста, но вероятно, не намного меньше вашего бедного племянника, которого съел кугуар. Я отвлеку их и сокрушу своим интеллектом. Уверена, что буду самой умным студентом. Всю жизнь я всегда была самой умной в любой компании, включая и эту. Они всего лишь мужчины. Что скажете, генерал?

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Наденьте шляпу.

МАРГАРЕТ. Хорошо. (*Убирает волосы в шляпу, надевает*).

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Теперь сядьте. (*БАРРИ садится*). Не сдвигайте колени. Представьте себе, что между бедер болтается сосиска. (*БАРРИ расставляет ноги*). Вот так. Руки на колени. Не смотрите в пол. Смотрите нам в глаза. Заставьте нас посмотреть в пол. Вот так. Подбородок выше. Нам придется немного обжать вашу... Верхнюю часть тела. Но в целом неплохо. Мы дадим вам несколько уроков. Как ходить. Стрелять. Жевать. Плеваться. Потеть. Я принимаю этот вызов. Мы сделаем из вас мужчину, Мэгги.

БАРРИ. Джеймс, с вашего разрешения. И если вы прикоснетесь к моим ягодицам, что бы я ни носила, вы получите крепкого пинка по тому самому, что болтается между ваших бедер.

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Предупрежден – вооружен. Что ж, это будет интересно.

РИРДОН. Не желаете поставить небольшую сумму на результат, генерал? Сможет она это повернуть или нет?

ГЕНЕРАЛ МИРАНДА. Никаких пари.

БАРРИ (*шлепает ГЕНЕРАЛА по ягодицам*). Хороший человек.

(*Затемнение*).

5

Кейптаун

ЛИР (*рисует, обращается к своему коту, Фоссу*). Я познакомился с доктором Барри на Корфу, на достаточно позднем этапе его жизни, и он сразу очаровал меня, Фосс. Хочешь лакомство? Держи. (*Дает лакомство невидимому коту*) Хороший котик. Думаю, меня потянуло к нему, потому что что-то во мне узнало родственную душу. В нем чувствовалась безмерная грусть и тайна. Я практически не сомневался, что это как-то связано с его самым первым назначением на командную должность, после того, как он защитил диплом и стал военным врачом. Его послали в Кейптаун, самую южную точку Африки. И случившееся с ним там должно было преследовать его до конца жизни. Фосс отстань от этого краба. Предупреждаю тебя. Ты пожалеешь. Но, разумеется, мы хотим то, что хотим. А потом пожинаем последствия.

(*Свет падает на БАРРИ и СОМЕРСЕТА. Кейптаун, Южная Африка, 1816 г. СОМЕРСЕТ – губернатор колонии, ему за сорок, крупный мужчина, представительный, обаятельный, но при этом немного пугающий, пьет, не в лучшем настроении*).

СОМЕРСЕТ. Значит, вы – новый врач.

БАРРИ. Я удостоен такой чести, да, сэр. Доктор Джеймс Барри, к вашим услугам.

СОМЕРСЕТ. Довольно молоды вы для врача, так?

БАРРИ. Я не понимаю, причем здесь это.

СОМЕРСЕТ. Вы не понимаете, причем здесь решение прислать мне врача, который выглядит на пятнадцать лет?

БАРРИ. Внешность может быть обманчивой.

СОМЕРСЕТ. Как и врачи. Я сколько мог избегал встречи с вами, потому что врачи уважения у меня не вызывают.

БАРРИ. Обычно это случается до того момента, когда возникает необходимость в их помощи.

СОМЕРСЕТ. Особенно тогда.

БАРРИ. Как и в любой профессии, некоторые лучше других. Это справедливо и для губернаторов.

СОМЕРСЕТ. Боюсь, я не могу позволить себе столь философский взгляд.

БАРРИ. У вас дурное впечатление о врачах?

СОМЕРСЕТ. Только о последнем, который убил мою жену.

БАРРИ. Это обычное дело для скорбящего о смерти любимой – винить за болезнь лечащего врача.

СОМЕРСЕТ. Этот высокомерный, скудоумный коновал убеждал меня, что моя жена ничем не больна.

БАРРИ. Сожалею.

СОМЕРСЕТ. Ваше формальное сочувствие жену мне не вернет, так?

БАРРИ. Это несправедливо, порочить всю медицину только потому, что умерла ваша жена. Люди умирают. Прискорбный факт, от которого никому из нас не деться. Все люди несовершенны.

СОМЕРСЕТ. Очень вы самодовольный, знаете ли. Но и умерла не ваша жена, так?

БАРРИ. То, чего люди хотят, обращается в явь крайне редко. Обычно происходит что-то совершенно другое. Мы заботимся. Вселенная – нет. Мы делаем все, что можем, но существа, которых мы любим, продолжают умирать. Мы можем принять это или нет, но от нас тут ничего не зависит. И каждый переживает горе по-разному. Если бы любовь была рациональной, все было бы как-то иначе.

СОМЕРСЕТ. Вы любили кого-нибудь больше, чем себя?

БАРРИ. Нет.

СОМЕРСЕТ. Тогда вы ничего об этом не знаете, так?

БАРРИ. Да, полагаю, что так.

(Пауза).

СОМЕРСЕТ. Вы находите меня чрезвычайно грубым?

БАРРИ. Вы потеряли жену. А я вроде бы защищаю честь врача, которого вы полагаете идиотом. И вполне возможно, что он идиот. Удивительное количество людей, облеченных властью, идиоты.

СОМЕРСЕТ. Я тоже облечен властью.

БАРРИ. Это да.

СОМЕРСЕТ. Я могу, если захочу, сильно осложнить вам жизнь.

БАРРИ. Можете.

СОМЕРСЕТ. Ваше первое назначение на командную должность. Самый край Африки. Вероятно, вы так достали прежнее руководство, что вас повысили лишь для того, чтобы избавиться от вас.

БАРРИ. Именно так вы попали сюда?

СОМЕРСЕТ. Да.

БАРРИ. Вы слишком много пьете.

СОМЕРСЕТ. Какое вам дело до того, сколько я пью.

БАРРИ. Как ваш лечащий врач, я обязан поставить вас в известность, что ваши дети скоро останутся сиротами, если вы и дальше будете потреблять алкоголь в таком количестве.

(Пауза).

СОМЕРСЕТ. Вы, разумеется, правы. Уже год, как она умерла. Я всегда гордился тем, что я – сильная личность. Лидер. Такая чушь. Я здоровяк, у меня громкий голос, я пугаю людей. Сам мало чего боюсь. Но... Жена и дети. Заложники судьбы. Хотите выпить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.